

- Я произвожу так много шума? - с изумлением произнес Чэнь Кэяо.

"Не то чтобы".

На самом деле он по одному лишь звуку мог сказать, что Чэнь Кэяо прилагал все усилия, чтобы не шуметь. Только крышку с йогурта он снимал не меньше половины минуты.

Причиной всему стало беспокойство Жун И.

Он лежал в постели Чэнь Кэяо, пытаясь заснуть под его одеялом. А сам Чэнь Кэяо находился от него только в паре метров. Из-за этого малейший звук до бесконечности усиливался в его сознании.

Жун И просто уселся.

Когда он обернулся к сидящему в темной комнате Чэнь Кэяо, то вскоре оторопел.

- Так у тебя близорукость?

- Это плоские линзы, - сказал Чэнь Кэяо, на носу которого сейчас красовались очки, выглядя при этом слегка смущенным. - У меня глаза начинают слезиться, если долго сижу за компьютером.

Жун И на миг уставился на него, а затем отвернулся.

Как только он снова лег, Чэнь Кэяо окончательно выключил верхнее освещение, и теперь всем, от чего исходил свет, остались монитор компьютера и настольная лампа, установленная на самую низкую яркость, стоявшая возле него.

В этом неверном и тусклом свете Чэнь Кэяо выглядел как-то странно в своих очках.

"Такое странное чувство".

- Не собираешься спать? - спросил Чэнь Кэяо.

- Я... - Жун И бросил взгляд на йогурт, который тот держал в руке. - Послушал я, как ты ешь, и тоже проголодался.

Услышав это, Чэнь Кэяо тут же вскочил:

- О, подожди минутку.

Он принес Жун И йогурт.

Помимо йогурта, он прихватил заодно зубную щетку и чашку Жун И, оставив их в ванной своей комнаты, чтобы Жун И, когда доест йогурт, мог почистить там зубы.

Этот мужчина всегда проявлял особую внимательность, когда от него этого не ожидали.

Жун И уселся в кровати и, взяв свеженький йогурт только-только из холодильника, почувствовал, как его тело слегка охладилось. Поэтому он решил еще какое-то время так посидеть.

- Тебе слишком сложно уснуть в моей комнате? - внезапно спросил Чэнь Кэяо.

Жун И бросил на него взгляд:

- Ты сейчас работаешь?

- Нет, фильм смотрю, - нажимая на кнопку паузы, ответил ему Чэнь Кэяо. - Если не можешь заснуть, как насчет того, чтобы вместе его посмотреть?

Жун И покачал головой.

Завтра ему предстояло топтать на работу. Когда он допьет свой йогурт, ему снова придется постараться заснуть.

Они оба какое-то время помолчали, затем Жун И задал вопрос:

- Ты обычно не спишь и смотришь фильмы ночами?

- Не обязательно, - сказал Чэнь Кэяо. - Я просто не играю в игры, боясь потревожить тебя.

- ...На самом деле ты ведь один из тех детей, что родились с серебряной ложкой во рту, верно? Твоя семья владеет каким-нибудь месторождением, и тебе вообще не нужно работать.

- Почему ты смотришь на меня сверху вниз? - отозвался Чэнь Кэяо. - Я купил квартиру, в которой ты сейчас живешь, на свои собственные деньги.

Жун И в этом усомнился.

Чэнь Кэяо явно был одного с ним возраста, однако он был настолько беден, что едва не оказался на улице. Это было чересчур расстраивающее сравнение.

Но, если говорить о возрасте, ему пришло на ум кое-что еще.

- Сестра Лань выглядит очень молодо, - сказал он. - Я принял ее за твою сестру, она поддерживает себя в прекрасной форме.

Чэнь Кэяо улыбнулся:

- Она действительно молода.

- ...Взгляни, сколько тебе лет.

- Все так и есть, - сказал Чэнь Кэяо. - Ей было всего семнадцать, когда она меня родила.

- Что? - удивился Жун И. Семнадцать лет по закону даже брачным возрастом не считались. Она явно забеременела еще до свадьбы.

- Из-за меня ей с моим отцом пришлось пожениться, - проговорил Чэнь Кэяо.

Жун И вдруг вспомнилось, что, вроде как, Чэнь Кэяо прежде упоминал, что его мама повторно вышла замуж. Это явно была не самая веселая тема, и, хотя Жун И чувствовал любопытство, он подумал, что не стоит его больше расспрашивать.

Но Чэнь Кэяо, который раньше специально избегал этого разговора, на этот раз почему-то продолжил по собственной инициативе:

- Мои отец и мама были однокашниками в старшей школе. Они учились в разных классах, так как отец младше мамы. Они были едва знакомы, пока мама не забеременела мной.

- В таком случае почему?..

- Потому, что ингибитор внезапно не сработал, - сказал Чэнь Кэяо.

Это все объясняло.

Надежные ингибиторы длительного действия стали пользоваться популярностью только в последние десять лет или где-то около того, а до этого люди в основном старались перебороть свой эструс. Хотя такие случаи происходили еще до полового созревания Жун И, ему все равно довелось кое-что слышать об этом.

В те годы никого не удивляло, когда парам приходилось жениться из-за внезапно накатившего эструса.

Даже сейчас в некоторых дорамах с айдолами продолжал пользоваться популярностью подобный сюжет.

Двое незнакомцев из-за внезапно захлестнувшего их эструса помечали друг друга, а затем после превеликого множества сюжетных поворотов, перейдя от неприязни к взаимной любви, наконец, встречали счастливый конец.

С виду родители Чэнь Кэяо казались замечательной парой.

Высокий и красивый Альфа, нежная и очаровательная Омега - это было словно брак, заключенный на Небесах. Но конец их истории оказался не слишком счастливым.

Прошло меньше десятка лет с узаконивания удаления метки с Омегы, однако способа предотвратить последствия этого до сих пор не нашли. В конечном итоге кому-то все равно приходилось платить высокую цену за ошибочный союз.

- Прости, - неловко проговорил Жун И. - Я...

- Это неважно, - с улыбкой сказал Чэнь Кэяо. - Теперь у них все в порядке. И со мной тоже все хорошо. Сейчас я могу со спокойной душой говорить о прошлом.

- ...О, - кивнул Жун И, а затем, задрвав голову, выпил йогурт, который держал в руках, и содрогнулся от холода.

Чэнь Кэяо с протянутой рукой наклонился к нему.

Жун И непонимающе уставился на него:

- Ты чего?

- Давай мне баночку, - сказал Чэнь Кэяо. - Ты же не собираешься бросить ее на мою кровать?

***

Жун И сам не помнил, когда ему, наконец, удалось заснуть.

После этого он снова лег и долго ворочался с боку на бок.

А затем услышал, как Чэнь Кэяо тихонько позвал его по имени.

Уже находясь в полудреме, он ему не ответил. За этим ничего не последовало.

Когда на следующий день его разбудил звонок телефона, Жун И почувствовал, как от боли у него раскалывается голова.

Он на ощупь отыскал телефон, кое-как умудрился выключить будильник, а затем, словно в трансе, открыл глаза.

"Где это я?"

Он безучастно осмотрелся по сторонам и с удивлением обнаружил Чэнь Кэяо, опустившего на стол свою голову.

Они договорились, что будут спать по очереди, но этот парень не дотерпел до рассвета. Он спал как бревно, и даже будильнику не удалось его разбудить.

Умываясь, Жун И поймал себя на том, что все время задается вопросом, стоит ли разбудить Чэнь Кэяо, чтобы тот мог поспать на кровати.

К счастью, к тому времени, как он покинул ванную, парень, который, казалось бы, беспробудно спал на столе, уже переместился в постель и, похоже, все еще крепко спал.

Жун И подоткнул его одеяло, после чего поспешил на работу.

Недосып безусловно являлся врагом рода человеческого.

Жун И, у которого всегда была безупречная репутация, задремал при всем честном народе на регулярном собрании в понедельник и даже не пришел в себя, когда подошло время его выступления.

Позже Сяо Чжан преувеличила эту историю, сказав, что в уголке его рта при этом виднелся след от слюны.

У Жун И, который по-прежнему страдал от головокружения, не было ни сил, ни желания спорить с ней.

Он чувствовал, что с ним что-то не так. Если бы это был обычный недосып, его бы так не

штормило. Он дотерпел до обеда, но, когда он, долго глядя на свою еду, так и не обрел аппетит, ему стало ясно, что, должно быть, он заболел.

Так как работы было не особенно много, он решил позволить себе полдня отдохнуть: вернуться домой и как следует отоспаться.

Уже стоя на пороге, Жун И вспомнил, что забыл закупиться продуктами.

Он еще вчера запланировал, что сегодня после работы забежит в супермаркет и купит там свежих овощей.

Этот парень, Чэнь Кэяо, был ужасно привередлив к еде, предпочитая есть лишь несколько овощей, вот только их оказалось неудобно хранить, поэтому приходилось регулярно пополнять их запас.

Но, поразмыслив об этом еще раз, он почувствовал себя слишком преданным своему поварскому делу, ведь, пропустив работу, он все равно продолжал беспокоиться о том, что бы ему приготовить для Чэнь Кэяо. Ради чего?

Разок поесть еды на вынос не убьет этого парня. Он мог бы просто оплатить за нее счет.

Придя к такому выводу, он открыл дверь и тут же услышал незнакомый голос.

- Учитель, но ведь в последний раз вы сказали мне совершенно другое!

Жун И на миг изумленно застыл, а затем окинул взглядом прихожую. Как и ожидалось, там оказалась пара незнакомых ботинок.

Следом прозвучал голос Чэнь Кэяо:

- Ах... Неужели это так срочно?.. - в его голосе прозвучала лень, причем явно не совсем от сонливости. - В последнее время я сам не свой, к тому же я вовсе не это имел в виду.

- Пролетело уже больше половины года! - в незнакомом голосе послышалось крайнее бешенство. - А после выхода третьей книги прошло целых полтора года!

- ...Полтора года и еще несколько дней... - прошептал Чэнь Кэяо.

Пока эти двое пререкались, Жун И вошел в гостиную.

Некто, разговаривавший с Чэнь Кэяо, оказался на вид кротким молодым человеком, на лице

которого сразу же появилось удивленное выражение, стоило ему только увидеть Жун И.

- Почему ты сегодня так рано? - с удивлением спросил Чэнь Кэяо. - ...Ты ведь не заболел?

- Я...

Не успел Жун И договорить, как молодой человек воскликнул:

- Теперь я все понимаю! Неудивительно, что вы такой занятой!!! А я-то еще гадал, чем, черт возьми, может заниматься домосед, вроде вас!

- Что? - растерялся Жун И.

- Даже император после такого начинает пренебрегать утренними собраниями! - вскричал молодой человек. - Учитель, вы еще помните, что сказали мне в прошлом месяце? Вы сказали, что любовь заставила ваши мысли летать, а ваши идеи изливаются, подобно родниковой воде!

- Я... - Чэнь Кэяо казался сильно смущенным, он вскочил и потянул молодого человека за руку.
- Не болтай глупости!

- Одним Небесам известно, сколько идей родилось у вас за этот месяц!

Озадаченный Жун И просто застыл на месте:

- О чем это ты? Это имеет ко мне какое-то отношение?

- Не имеет, - Чэнь Кэяо ему подмигнул. - Тебе принесли большую посылку. Я оставил ее в комнате. Иди туда и взгляни на нее.

Жун И кивнул и уже собирался направиться к себе в комнату, когда у него за спиной послышался голос Чэнь Кэяо:

- Не там, в моей комнате.

Ах, верно, вчера же к ним приехала мама Чэнь Кэяо, силой захватившая его комнату.

Жун И в оцепенении направился в комнату Чэнь Кэяо. Перед тем, как закрыть дверь, он услышал печальные восклицания молодого человека, которые до сих пор эхом отдавались в гостиной.

- Учитель! Вы не можете так поступить! Мы уже договорились с партнерами, что выпустим ее в следующем месяце на нашей рабочей площадке. А теперь вы говорите мне, что написали лишь начало?! Вы уже полтора года пишете это начало!

Под влиянием любопытства Жун И прижался ухом к двери, пытаясь подслушать их разговор. Однако Чэнь Кэяо говорил тише, чем обычно, и он не смог ничего разобрать. Так что он решил, что допросит Чэнь Кэяо после ухода молодого человека, когда они окажутся наедине. Раздумывая об этом, он повернул голову и окинул комнату взглядом, а затем с удивлением обнаружил огромный сверток, который с виду напоминал запакованный громадный топор. Черт, да что это такое?

Жун И долго простоял в трансе, но так и не припомнил, чтобы в последнее время приобретал какое-нибудь убойное оружие.

Возле топора лежала открытая коробка с уже знакомыми клубничными презервативами.

<http://bllate.org/book/14819/1320282>